

**ИСТОРИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКО-
ЛИТОВСКИХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Г. В. Кретинин

*Г. М. Федоров**

Рассматриваются особенности зарождения и формирования российско-литовских экономических связей. Определены истоки современного российско-литовского экономического сотрудничества и перспективы дальнейших взаимовыгодных экономических отношений. Отмечается, что первая попытка установления хозяйственных отношений была сделана в 1919 г., но молодая Литовская Республика взяла курс на европейский Запад, разорвав связи с российским рынком. Однако деятельность властей Литвы не позволила добиться успехов в государственном строительстве, сохранялось общее отсталое экономическое положение государства. Руководство СССР в предвоенный и послевоенный периоды предприняло значительные усилия по улучшению условий жизни в Литве. Несмотря на допущенные ошибки в отношениях с местным населением, приведшие к сопротивлению литовцев советизации республики, в условиях послевоенного восстановления народного хозяйства и острейшего дефицита материальных и людских ресурсов, советскому правительству удалось не просто реформировать и создать социалистическую экономику Литвы, но и превратить ее в индустриально-аграрную республику, с развитым сельским хозяйством, современной промышленностью, основные отрасли которой выпускали продукцию, использовавшуюся в атомной и космической технологиях, авиации и мореплавании. Исследование показало, что постсоветский период привел к кардинальному изменению экономических связей России и Литвы, но сохранил возможность их дальнейшего развития.

* Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта. 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 2.10.2012 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2012-4-8

© Кретинин Г. В., Федоров Г. М., 2012

Ключевые слова: Литва, Россия, экономика, отношения, рынок, кризис, сельское хозяйство, промышленность, перспективы, развитие

Россия и Литва представляют собой два государства, волею судьбы которым предначертано, раз уж они истори-

чески были и остаются соседями, искать и реализовывать возможности разностороннего сотрудничества во взаимовыгодных интересах.

В частности, политическую особенность в развитии экономических отношений Россия пыталась использовать еще на этапе становления обоих государств, сразу после окончания Первой мировой войны.

Так, еще в 1919 г. при образовании Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики правительство РСФСР оказало ей экономическую помощь на сумму 200 млн рублей. Несмотря на собственные трудности, Советская Россия и Советская Украина поставили новой республике некоторое количество сырья, топлива, строительных материалов, продовольственных товаров и др. Советские республики командировали в Литву специалистов; была предпринята попытка реэвакуации вывезенного в ходе Первой мировой войны промышленного оборудования и другого имущества. Между советскими республиками были ликвидированы таможенные барьеры [1, с. 42].

По объективным причинам (междоусобица, внутренние идеологические противоречия, занятие Вильнюса польскими войсками) развитие экономических отношений вскоре прекратилось.

Весной 1920 г., используя сложности политического и военного положения Советской России, ее острую потребность в мирном урегулировании отношений с соседями, литовская сторона предъявила Москве серьезные экономические претензии.

Литва потребовала выделения ей части золотого фонда, а также военного и торгового флота России, денационализации имущества литовских граждан в РСФСР, возмещения убытков, связанных с мировой войной, реэвакуации имущества, капиталов, вкладов и железнодорожного подвижного состава (то, что было вывезено из Литвы в 1915 г. в связи с немецким наступлением), снабжения вооружением и амуницией формирующихся литовских вооруженных сил, выделения в пользу Литвы пропорциональной части капиталов и имущества России за границей и выкупа имеющих хождение в Литве русских бумажных денег [2, с. 711].

Эти требования Литвы не были удовлетворены, но ей возвратили Вильнюс [см., напр.: 3, с. 10]. Но просто передачей территории советское государство не ограничилось. Учитывая, что Литва была разорена в ходе Первой мировой войны и литовский народ не мог самостоятельно быстро восстановить экономику страны, советское правительство решило безвозмездно передать литовскому правительству 3 млн рублей золотом. Литовский историк К. Навицкас, со ссылкой на прессу христианских демократов, утверждает, что тем самым Россия «помогла литовскому государству ввести в 1922 г. собственную валюту... и таким образом начать экономическое восстановление края» [4, с. 129—130]. Впрочем, это была одна из последних попыток Советской России того периода наладить не политические, а именно экономические отношения двух стран. Но безуспешно.

Предвоенное развитие экономики на территории исторической Литвы предусматривало возможность использования прежде всего обще-

российского рынка. Однако после того как не удалось добиться от России выполнения предъявленных экономических компенсационных требований, литовское правительство берет курс на сотрудничество с Западом.

Произошел не просто отрыв от российского рынка, Литва лишилась и сырьевых ресурсов. В результате намеченный в начале века курс на развитие промышленности (для Литвы — ускоренный, с целью догнать более развитые в промышленном отношении будущие Латвию и Эстонию) привел литовскую экономику к односторонней ориентации на сельскохозяйственное производство.

Впрочем, этому способствовали и объективные обстоятельства.

Польша, завладев Вильнюсским краем, территориально изолировала Литву от СССР. Развитие каких-либо отношений с Польшей или через Польшу с СССР было невозможно. Литва вынуждена была согласиться на установление дипломатических отношений с Польшей только в 1938 г., признав по факту потерю для себя Вильнюсского края [5, с. 36—38]. Экономические интересы Литвы к этому времени были ориентированы на Запад.

Кроме того, документы подтверждают, что к началу Второй мировой войны экономика Литвы имела устойчивый аграрный характер и относительное отставание в промышленном развитии от своих соседей по балтийскому побережью [6, с. 460]. Это было вполне объяснимо. Еще перед Первой мировой войной в структуре промышленности, сконцентрированной на территории будущей Литвы, преобладали пищевая и легкая промышленность (до 70% всего объема производства), что свидетельствовало об аграрном типе экономики [7, с. 11]. Ориентация же на одностороннее сотрудничество с Западом не давала Литве шансов хотя бы догнать в промышленном развитии Латвию и Эстонию.

В межвоенный период в стране была проведена земельная реформа, направленная на создание класса зажиточного крестьянства. Достижению этой цели должна была способствовать организация хуторской системы хозяйства. К 1938 г. хуторское землевладение составило 84% всей крестьянской земли [8, с. 50—51]. Концентрация земельных владений в руках крупных хозяйственников («кулаков и помещиков») в зоне рискованного земледелия привела к тому, что сельское хозяйство Литвы приобрело преимущественно животноводческое направление. Реализация же товарной животноводческой продукции, а также продукции льноводства, вследствие крайне узкого внутреннего рынка, всецело зависела от возможностей ее сбыта на рынках западных европейских стран, особенно Германии и Англии. На долю этих стран приходилось от половины до четырех пятых литовского экспорта и импорта, что давало им возможность пренебрегать торговыми интересами Литвы, диктовать и навязывать свою волю. Такой диктат привел, в частности, к тому, что половина всех хозяйств Литвы продавала продукты животноводства за границу исключительно за счет ограничения внутреннего потребления [9, с. 8].

Торговые партнеры Литвы из-за конкуренции не стремились к развитию промышленного производства сельхозпродукции, довольствуясь экспортом из этой страны сельскохозяйственного сырья. Между тем 86—88 % литовского экспорта составляла как раз продукция сельского хозяйства [6, с. 472].

В целом земельная реформа сыграла положительную роль — сельское хозяйство республики развивалось: увеличивались посевные площади, урожайность, поголовье скота, производство молочной продукции и мяса. За межвоенный период объем животноводческой продукции вырос на 23 % и достиг 57,5 % всей валовой продукции сельского хозяйства [8, с. 57; 10, с. 20—21].

Вместе с тем сельское хозяйство развивалось медленно, материально-техническая база — орудия труда, производственные строения, а также качество земли — была практически на уровне, который существовал еще до Первой мировой войны. Обработка почвы и уборка урожая оставались немеханизированными, повсеместно отсутствовали тракторы, а тем более комбайны, тягловой силой служили только лошади. Село не было электрифицировано, несложные механические установки для молотбы и очистки и сушки зерна применялись в основном только в крупных хозяйствах. В целом (за вычетом рабочего скота) общая энергетическая мощность сельского хозяйства Литвы составляла не более 2—3 десятков тысяч л. с. [8, с. 58].

Из-за таких условий сельскохозяйственного производства материальный уровень жизни сельского населения оставался крайне низким.

Казалось бы, суверенитет Литвы должен был способствовать развитию ряда отраслей обрабатывающей промышленности. И некоторое оживление произошло. Однако внутренний рынок сбыта промышленных товаров народного потребления, производственного назначения, особенно машин и других орудий производства, был крайне ограниченным из-за низкой покупательной способности населения. Не имея возможности опереться на достаточно емкий внутренний рынок, литовские предприятия, естественно, не могли выйти на такой уровень развития, который бы позволил им сбывать свою продукцию в других странах.

Таким образом, промышленность Литвы развивалась медленно, такие важные для индустриализации отрасли, как машиностроение и химическая промышленность, не получили почти никакого развития. Структура промышленности все более приобретала характер, типичный для малых аграрных стран. Так, на пищевую промышленность приходилось около 40 % всей промышленной продукции. За ней следовали текстильная и лесобработывающая отрасли.

До Первой мировой войны в Литве были построены крупные промышленные предприятия, продукция которых реализовывалась в России. В результате разрыва экономических связей с восточным соседом продукция, например, крупных металлургических заводов в Каунасе большого спроса у населения не имела. Заводы сокращали объем про-

изводства, меняли номенклатуру выпускаемых изделий. Производство многих видов продукции становилось неэкономичным, но заводчикам оно было выгодно из-за высоких цен на изделия для внутреннего рынка [8, с. 62].

Литва имела достаточно большие запасы торфа. Однако в промышленных масштабах они использовались откровенно плохо. В частности, в 1938—1940 гг. его добывалось 140—230 тыс. т в год, что составляло менее 0,1% выявленных запасов сырого торфа. В топливном балансе всей промышленности (включая производство электроэнергии) он занимал всего лишь 8%. Гидроэнергетические ресурсы почти не использовались. Имевшиеся тепловые электростанции работали на импортируемом каменном угле и дизельном топливе. Ежегодно завозилось из-за границы около 300 тыс. тонн каменного угля, значительная часть которого могла быть заменена местным топливом. Потребление электроэнергии было очень низким, что подтверждало невысокий технический уровень подавляющего большинства промышленных предприятий Литвы [11, с. 3].

С августа 1940 г. Литва не просто стала тринадцатой республикой СССР, в ней началось создание нового экономического строя, при этом республика в полной мере могла рассчитывать на экономическую поддержку всей страны. По сути, в 1940 г. Литва попыталась совершить прорыв в своем экономическом (как и в социальном и культурном тоже) развитии.

Своими силами аграрной стране, с отсталым сельским хозяйством, со слабой технической вооруженностью, низким уровнем образования населения, такой прорыв, естественно, был не по силам.

Между тем создаваемая в республике командно-административная система, опираясь на значительные материальные ресурсы СССР, смогла уже летом 1940 г. не только обеспечить бесперебойную работу национализированной промышленности, но и значительно интенсифицировать ее.

В межвоенный период ограниченность внутреннего рынка и незначительная возможность экспорта для промышленности Литвы являлась труднопреодолимым препятствием в ее развитии. После того как хозяйство Литовской Республики интегрировалось в хозяйство СССР, проблема рынка сбыта отпала, а спрос внутреннего рынка на промышленные товары значительно увеличился.

Все это диктовало необходимость расширения ассортимента промышленной продукции, особенно товаров широкого потребления. Планом на 1941 г. предусматривался рост производства продукции национализированной местной промышленности в 2,5 раза, при этом основная идея плана заключалась в удовлетворении местных нужд за счет собственного производства [12, л. 3].

По подсчетам литовских экономистов, вложения в народное хозяйство Советской Литвы в 1941 г., по сравнению с рекордными вложениями в буржуазной Литве в 1939 г., должны были вырасти на 234%. Был

определен большой объем капитального строительства. Промышленное производство в 1941 г. планировалось увеличить на 75 % по сравнению с производством 1940 г. [13, с. 16].

По оценке литовских специалистов, план промышленного производства на 1941 г. по основным показателям не просто выполнялся. Благодаря помощи союзных республик, которые передавали Литве свой производственный опыт и обеспечивали резко возросшие потребности ее народного хозяйства в материалах и средствах производства (оборудование, металл, уголь, нефть, химикаты, хлопок и т. д.), задания первого полугодия 1941 г. успешно перевыполнялись [14, с. 7].

Планы ускоренного экономического развития Литовской ССР были нарушены военной агрессией Германии против Советского Союза.

Восстановление народного хозяйства Литовской ССР началось сразу же после освобождения ее районов от немецких войск. В условиях большой неопределенности был составлен первый бюджет на оставшиеся месяцы 1944 г. В октябре 1944 г. постановлением СНК СССР № 1518 он утвержден как «Государственный бюджет Литовской ССР на 1944 г. и IV квартал 1944 г.» [15, л. 9].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что дотация из союзного бюджета составила две трети доходов республиканского бюджета (соответственно: 220 млн 179 тыс. рублей и 140 млн 210 тыс. рублей). Пунктом 2 постановления Наркомфин СССР обязывался отпустить в IV квартале 1944 г. СНК Литовской ССР из резервного фонда СНК СССР на покрытие расходов по бюджету Литовской ССР 63,4 млн рублей [там же].

В целом же с июля 1944 г. и до конца года в республике была проделана большая работа по восстановлению разрушенного народного хозяйства, по созданию нормальных условий жизни и работы населения. В результате за полгода вступили в строй 435 промышленных предприятий, полностью или частично восстановлены электростанции в 20 городах общей мощностью в 7 тыс. кВт. Введено в строй 89,5 тыс. кв. метров жилья [16, л. 7].

Примерно такая же картина с выполнением народнохозяйственного плана в 1944 г. складывалась и в 1945 г. Темпы работ наращивались, в строй вводилось все больше и больше объектов.

Экономисты отмечают, что в 50-е гг. начался быстрый подъем литовской экономики. Этот успех был связан с созданием тяжелой промышленности, и прежде всего развитием машиностроения. При этом основное внимание уделялось организации наукоемких производств (радиотехнике, приборостроению и станкостроению, электротехнике) [17, с. 111, 142].

Высокие темпы промышленного развития Литвы в последующие годы способствовали все более глубокому включению ее экономики в народнохозяйственный комплекс СССР. Интеграция экономик была процессом двусторонним: республика открывала свою экономику для нужд большой страны, получая, в свою очередь, всестороннюю поддержку всего Союза, которая в период становления республиканской эконо-

мики многократно превосходила возможности Литовской ССР. В частности, еще в государственном бюджете Литовской ССР на IV квартал 1944 г. дотация из союзного бюджета составила две трети доходов республиканского бюджета. Да и впоследствии, по крайней мере до середины 50-х годов XX в., республика находилась на «довольствии» бюджета центра (собственные доходы составляли едва ли 20% от прибыльной части бюджета) [15, л. 9].

Интеграционным процессам в значительной степени способствовало создание единой топливно-энергетической системы страны и сети трубопроводного транспорта в 60-е гг. прошлого столетия. Газопровод Дашава — Минск — Вильнюс (1961 г.), нефтепровод Полоцк — Мажейкяй (1979 г.) способствовали развитию в Литве химической промышленности (химический комбинат в Кедайняе, нефтеперерабатывающий комбинат в Мажейкяе и др.) [18, с. 17].

Коренным образом была пересмотрена стратегия развития энергетики республики. Ее руководство выступало за создание изолированной энергосистемы Литовской ССР. В рамках такой стратегии предполагалось строить небольшие, зачастую нерентабельные тепло- и гидроэлектростанции, работающие на местных энергетических ресурсах и привозном твердом или жидком топливе. Наиболее мощной должна была стать каунасская система, «накрывавшая» своими сетями значительную часть территории республики [19, л. 4, 7—8].

К середине 50-х гг. в республике общая мощность электроустановок составила 188,2 тыс. кВт. В 1955 г. началось возведение Каунасской ГЭС мощностью 90 тыс. кВт. Как и в первые послевоенные годы в строительстве этого объекта принимал участие почти весь Советский Союз. В числе поставщиков материалов, оборудования, квалифицированных кадров гидростроителей были города Горький, Минск, Нарва, Кострома, Куйбышев, Свирь и т. д. [20, с. 114—115].

В 1960 г. Каунасская ГЭС была введена в строй. Однако этот успех оказался последним достижением сторонников преобладающего развития гидроэнергетики и самостоятельности системы энергоснабжения в рамках республики. Быстрый рост промышленности, намечаемая сплошная электрификация сельского хозяйства требовали резкого роста темпов производства электроэнергии. В Литве в 1958 г. на душу населения было выработано в четыре раза меньше электроэнергии, чем в среднем в стране [21, с. 11].

Каунасская ГЭС выравнивания темпов развития энергетики не обеспечивала. Наоборот, стало ясно, что дальнейшее строительство новых гидроэлектростанций — тупиковая ветвь развития. Курс на создание самостоятельной, изолированной республиканской энергосистемы себя явно не оправдывал.

В начале 1960-х гг. решение энергетической проблемы в Литве берет в свои руки центр и весьма решительно: было отсрочено дальнейшее строительство гидроэлектростанций и начато сооружение в Элект-

рене ГРЭС мощностью 1,2 млн кВт. Но это был только начальный этап энергетической интеграции Литвы в большое энергохозяйство СССР. В 70-х гг. прошлого века руководство СССР принимает решение о возведении в Литве атомной электростанции [22].

Особенностью экономического развития Литвы в XX в. стал промышленный скачок, начавшийся в советское время. При всем сегодняшнем негативном отношении к этому периоду в бывших советских республиках, стоит заметить, что именно в Литве развитие промышленности шло в соответствии с хорошо продуманными, сбалансированными планами. В Литовской ССР не только развивались наукоемкие производства (электротехника, радиотехника, точное приборостроение), позволившие выйти на уровень промышленного развития соседей, но весьма эффективно развивалось и сельское хозяйство.

По подсчетам специалистов, именно в Литве во второй половине 80-х гг. прошлого века рост национального дохода на душу населения шел самыми быстрыми темпами в стране: в период с 1985 по 1989 г. он вырос на 22,2%, тогда как в среднем по Союзу — на 7,1% [23, с. 13]. Кроме того, у Литвы были и весьма высокие показатели не только по уровню произведенного, но и использованного национального дохода. Причем использование (за редким исключением!) превышало размеры произведенного дохода. В 1988 г. эта разница составило около 10% [24, с. 88].

Разница в производстве и использовании национального дохода создается путем экономических связей за счет других республик. В процессе союзной интеграции происходило усиление интенсивности хозяйственных отношений. При этом два последних десятилетия налицо было превышение ввоза продукции над вывозом. Следует учитывать и тот момент, что основным сырьем для производства в Литве была продукция добывающих отраслей из других республик, которая поставлялась в Литву по явно заниженным ценам. Так, в 1989 г. в сравнении с мировыми ценами нефть, уголь, газ продавались внутри страны в 2—2,5 раза дешевле [25, с. 5]. Следовательно, произведенный национальный доход Литовской ССР в значительной мере складывался и за счет присвоения части национального дохода других республик Советского Союза. Таким образом, внутрисоюзные экономические связи можно характеризовать как один из каналов перераспределения ресурсов в пользу Литовской ССР.

В целом следует констатировать, что история развития стран Балтийского региона в XX в. позволяет вести речь о четко выявленных противоречивых тенденциях интеграции и обособления, о перемене векторов социально-экономического развития и сотрудничества.

Практически у Литвы всегда существовала альтернатива выбора: активное взаимодействие с общероссийским рынком или резкое свертывание внешних хозяйственных связей.

В XX в. Литва предприняла две попытки выхода на европейский рынок. Первая попытка (20—30-е гг.) ничего хорошего Литве не при-

несла. Результатами деятельности тогдашних властей стали территориальные проблемы, общее отсталое экономическое положение государства, сохранение, по сути, натурального аграрного производства, снижение ниже предельного уровня технической оснащенности, нищенское существование значительной части населения. По экономическим показателям Литва значительно уступала даже своим соседям — Латвии и Эстонии.

В следующее двадцатилетие, несмотря на потери, понесенные во время Второй мировой войны, утрату государственного суверенитета, отсталая аграрная Литва вернулась на российский рынок и превратилась в индустриально-аграрную республику, с развитым сельским хозяйством, современной промышленностью, основные отрасли которой выпускали продукцию, использовавшуюся в атомной и космической технологиях, авиации и мореплавании.

«Второе хождение» на Запад в конце прошлого века было связано не просто с резким свертыванием хозяйственных связей как с Россией, так и другими бывшими советскими республиками, но и с кардинальной перестройкой структуры экономики в сторону ее упрощения и с материальными и социальными потерями. Практически рухнул российско-литовский рынок. Нарушились связи между предприятиями, границы оказались закрытыми для сельскохозяйственной продукции, других товаров. Все пришлось начинать заново. При этом экономические связи между Литвой и Россией строились уже на жестких рыночных условиях.

Истоки современных экономических связей между двумя государствами следует искать в договорных отношениях, заключенных в первые годы существования новых государств Российской Федерации и Литовской Республики. До настоящего времени основой торгово-экономического сотрудничества России и Литвы служит соглашение от 1993 г., которое в 2004 г. было адаптировано в связи со вступлением в силу для Литвы Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Россия — ЕС [26].

После «разворота» Литвы на Запад основными проблемами для двусторонних экономических отношений стали собственно торговля и транзит. Обе эти проблемы были непосредственно связаны с еще одной — обеспечением нормальной жизнедеятельности и развития Калининградской области РФ, ставшей через несколько лет российским полуанклавом в Евросоюзе.

Меры по налаживанию нормальных, рабочих отношений в экономике во многом из-за политической проблематики оказывались ненадежными и недолговечными. Определенная стабилизация отношений установилась после вступления Литвы в ЕС, когда спорные межгосударственные вопросы стали решаться с участием Евросоюза.

Затем, несмотря на сохранявшиеся сложности в политических отношениях двух стран, торгово-экономическое сотрудничество России и

Литвы начало улучшаться. В 2006—2008 гг. взаимный товарооборот достиг 5 млрд долларов США. Кризис 2008 г. этот процесс замедлил — в 2009 г. товарооборот уменьшился до 4,2 млрд долларов. Однако в 2011 г. наблюдался стремительный рост: по отношению к 2010 г. (4511,9 млн дол.) товарооборот вырос на 87,3% и составил 8437 млн долларов. В первом квартале 2012 г. также увеличился взаимный товарооборот [27].

Инвестиционная деятельность развивается весьма противоречиво. В частности, произошло снижение инвестиционной активности в 2010—2011 гг. что можно отнести к реакции литовской экономики на кризис 2008—2009 гг.

И все же следует ожидать активизации российско-литовских экономических отношений хотя бы потому, что товарная продукция Литвы на Западе сталкивается с жесткой конкуренцией, а в России она традиционно пользуется повышенным спросом.

Необходимо отметить, что крупные литовские инвестиционные проекты реализуются, как правило, в Калининградской области: рыбоперерабатывающее предприятие «Вичюнай-Русь» (7 млн дол.), мясоперерабатывающий завод «Калининградский деликатес» (6 млн дол.), торговый центр «Акрополь» (18 млн дол.) и др. Более того, осенью 2012 г. литовская компания «ARVI ir Ko» подписала соглашение с правительством Калининградской области о строительстве на территории Славского района сахарного завода. Бюджет проекта оценивается в 5 млрд руб. [28, с. 15].

Российско-литовское экономическое сотрудничество в XX—XXI вв. пережило как периоды подъема, так и разрыва. Несмотря на исторические и политические коллизии, оба государства быстро или с большими перерывами находили возможности для налаживания взаимовыгодных контактов. Отношения не ограничивались только торговлей, решением транзитных и других локальных проблем. Спектр связей был весьма обширен.

В последнее время экономическое сотрудничество между двумя государствами получает новые возможности, учитывая вступление России в ВТО, повышение роли приграничного и трансграничного сотрудничества, инновационного развития региональной (балтийской) экономики. Наряду с двусторонними отношениями Литвы и России в экономической области, нельзя исключать особенности географического и политического положения обоих государств как членов ЕС и ЕврАзЭС. В процессе формирования межсоюзных отношений опыт сотрудничества обоих государств может быть востребован.

Список литературы

1. Пуронас В. Первые шаги Советской власти в Литве в 1918—1919 гг. // Литва за полвека новой эпохи. Вильнюс, 1967.
2. Документы внешней политики СССР. Т. 2 : 1 января 1919 — 30 июля 1920. М., 1958.

3. *Кретинин Г. В.* Государственно-правовые аспекты формирования территории и населения Литвы : исторический очерк. Калининград, 2008.
4. *Навицкас К.* Литва и Антанта (1918—1920). Вильнюс, 1970.
5. *Навицкас К.* Роль Советского Союза в деле защиты жизненных национальных интересов литовского народа в 1917—1940 гг. : автореф. дис. ... ист. наук. Вильнюс, 1965.
6. *СССР и Литва в годы второй мировой войны. Т. 1 : СССР и Литовская Республика (март 1939 — август 1940 г.) : сб. документов.* Vilnius, 2006.
7. *Развитие экономики республик Советской Прибалтики.* Вильнюс, 1982.
8. *Беркманас Э.* Основные черты экономики буржуазной Литвы // Литва за полвека новой эпохи. Вильнюс, 1967.
9. *Каждан В. М.* Внешняя торговля буржуазной Литвы (1920—40 гг.) и участие Литовской ССР во внешней торговле Советского Союза (1960—68 гг.) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1970.
10. *Показатели состояния отдельных отраслей народного хозяйства и культуры Литвы за 1913, 1939 и 1940 годы (краткая статистическая справка).* Вильнюс, 1969.
11. *Кюберис П.* Промышленность Советской Литвы. Вильнюс, 1953.
12. *Объяснительная записка к хозяйственному плану Литовской ССР на 1941 г. // LCVA, f. R-755, ap. 2, b. 143.*
13. *Шумаускас М.* Достижения промышленности Советской Литвы. Вильнюс, 1950.
14. *Дробнис А. А., Мешкаускас К. А.* 20 лет Советской Литвы (1940—1960). М., 1960.
15. *LCVA, f. R-755, ap. 2, b. 1.*
16. *LCVA, f. R-755, ap. 2, b. 16.*
17. *Литва за полвека новой эпохи.* Вильнюс, 1967.
18. *Мешкаускас К., Скарджюс И.* Советская Литва в братской семье народов СССР. Вильнюс, 1982.
19. *Материалы по перспективному плану развития народного хозяйства Литовской ССР на 1946—1965 гг. // LCVA, f. R-755, ap. 2, b. 170.*
20. *Жюгджа Р., Смирнов Л.* Литовская ССР : краткий историко-экономический очерк. М., 1957.
21. *Кюберис П.* Достижения промышленности Советской Литвы. Вильнюс, 1959.
22. *Павловский И.* Как политики продали свою страну: Литва меняет энергетическую судьбу // ИА Regnum, 23.12.2009. URL: <http://www.regnum.ru/news1237911.html> (дата обращения: 23.12.2009).
23. *Народное хозяйство в СССР в 1989 г.* М., 1990.
24. *Колпакиди А. И., Мякишев А. П., Никифоров И. В. и др.* Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской империи и СССР. 2010. URL: http://nlvp.ru/reports/Middle_Asia_Pribalty_History_for_www_02.pdf (дата обращения: 08.10.2012).
25. *Экономика и жизнь.* 1990. № 36.
26. *Российско-литовские отношения (справка).* URL: <http://www.mid.ru/ns-teuro.nsf/ZUstrana/58A7F3F65D1AA09EC325758200330E25?opendocument> (дата обращения: 10.10.2012).
27. *Литва.* Обзор торговых отношений с РФ. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/lt/Lt_ru_relations/Lt_ru_trade/ (дата обращения: 10.10.2012).
28. *Цуканов Н.* Два года у власти // Точка. 2012. № 61—62. С. 14—19.

Об авторах

Кретинин Геннадий Викторович, доктор исторических наук, профессор, директор НОЦ «Балтийский регион», Балтийский федеральный университет им. И. Канта; руководитель Балтийского регионального информационно-аналитического центра РИСИ.

E-mail: baltrisi@baltnet.ru

Федоров Геннадий Михайлович, доктор географических наук, профессор, проректор по научной работе, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: Gfedorov@kantiana.ru

THE HISTORICAL ASPECTS
AND CURRENT ISSUES OF THE DEVELOPMENT
OF RUSSIAN-LITHUANIAN ECONOMIC RELATIONS

G. V. Kretinin, G. M. Fedorov

*Immanuel Kant Baltic Federal University
14, A. Nevski St., Kaliningrad, 236041, Russia*

Received on October 2, 2012

This article considers the features of the development of Russian-Lithuanian economic ties. The research and practical significance of this study lies in the identification of the sources of modern Russia-Lithuanian economic cooperation and the prospects of future mutually beneficial economic relations. The first attempt at establishing economic relations was made in 1919. However, young Lithuanian Republic gravitated towards the West, severing ties with the Russian market. However, the initiatives of Lithuanian authorities did not result in successful state building, and the economic situation remained unchanged. The USSR leadership took considerable effort at improving living conditions in Lithuania in the post-war period. Despite the mistakes made in the relations with the local population resulting in Lithuanian resistance to Sovietisation, in the conditions of post-war restoration of national economy and acute deficit of material and human resources, the Soviet leadership managed not only to reform and develop a socialistic economy in Lithuania, but also to turn it into an industrial republic with developed agriculture and modern manufacturing facilities, whose major industries manufactured products used in nuclear and space technologies, aviation, and navigation. The research shows that the post-Soviet period led to a dramatic change in Russian-Lithuanian economic relations, but retained potential for future development.

Key words: Lithuania, Russia, economy, relations, market, crisis, agriculture, industry, prospects, development

References

1. Puronas, V. 1967, Pervye shagi Sovetskoj vlasti v Litve v 1918—1919 gg. [The first steps of Soviet power in Lithuania in 1918—1919]. In: *Litva za polveka novoj epohi* [Lithuania for half a century of a new era], Vilnius, Mintis.
2. *Dokumenty vneshnej politiki SSSR* [Documents of Soviet Foreign Policy], 1958, Part. 2, *January 1, 1919 — July 30, 1920*, Moscow, Gospolitizdat.
3. Kretinin, G. V. 2008, *Gosudarstvenno-pravovye aspekty formirovaniya territorii i naselenija Litvy. Istoricheskij ocherk* [Public legal aspects of the formation of territory and population of Lithuania. historical Overview], Kaliningrad, Izdatelstvo Immanuel Kant State University of Russia.
4. Navickas, K. 1970, *Litva i Antanta (1918—1920)* [Lithuania and the Entente (1918—1920).], Vilnius, Mintis.
5. Navickas, K. 1965, *Rol' Sovetskogo Sojuza v dele zavity zhiznennyh nacional'nyh interesov litovskogo naroda v 1917—1940 gg* [Soviet Union's role in the protection of vital national interests of the people of Lithuania in 1917—1940 years], the author's abstract of the dissertation, Vilnius.
6. *SSSR i Litva v gody vtoroj mirovoj vojny. SSSR i Litovskaja respublika (mart 1939 — avgust 1940 gg.)* [USSR and Lithuania during the Second World War. USSR and the Republic of Lithuania (March 1939 — August 1940.)], 2006, collection of documents, Part. 1, Vinius.
7. *Razvitie jekonomiki republik Sovetskoj Pribaltiki* [Economic development of the Soviet Baltic republics], 1982, Vinius.
8. Berkmanas, E. 1967, *Osnovnye cherty jekonomiki burzhuznoj Litvy* [The main features of the economy of bourgeois Lithuania]. In: *Litva za polveka novoj epohi* [Lithuania for half a century of a new era], Vilnius, Mintis.
9. Kazhdan, V. M. 1970, *Vneshnjaja torgovlja burzhuznoj Litvy (1920—40 gg.) i uchastie Litovskoj SSR vo vneshnej torgovle Sovetskogo Sojuza (1960—68 gg.)*. [Foreign trade of bourgeois Lithuania (1920—40 gg.) And the participation of the Lithuanian SSR in the foreign trade of the Soviet Union (1960—68)], the author's abstract of the dissertation, Moscow.
10. *Pokazateli sostojanija otdel'nyh otraslej narodnogo hozjajstva i kul'tury Litvy za 1913, 1939 i 1940 gody (kratkaja statisticheskaja spravka)* [Indicators of the performance of individual sectors of the economy and culture of Lithuania for 1913, 1939 and 1940 (with a statistical summary)], 1969, Vinius.
11. Kyuberis, P. 1953, *Promyshlennost' Sovetskoj Litvy* [Industry Soviet Lithuania], Vinius.
12. *Objasnitel'naja zapiska k hozjajstvennomu planu Litovskoj SSR na 1941 g.* [Explanatory note to the economic plan of the Lithuanian Soviet Socialist Republic in 1941], *LCVA*, f. R-755, ap. 2, b. 143.
13. Shumauskas, M. 1950, *Dostizhenija promyshlennosti Sovetskoj Litvy* [Industry Achievements of Soviet Lithuania], Vinius, Gosizdat politicheskoy i nauchnoj literatury.
14. Drobniš, A. A., Meshkauskas, K. A. 1960, *20 let Sovetskoj Litvy (1940—1960)* [20 years of Soviet Lithuania (1940—1960)], Moscow, Znanie.
15. *LCVA*, f. R-755, ap. 2, b. 1.
16. *LCVA*, f. R-755, ap. 2, b. 16.
17. *Litva za polveka novoj epohi* [Lithuania for half a century of a new era], 1967, Vinius.
18. Meshkauskas, K., Skardzhyus, I. 1982, *Sovetskaja Litva v bratskoj sem'e narodov SSSR* [Soviet Lithuania in the fraternal family of Soviet peoples], Vinius.

19. Materialy po perspektivnomu planu razvitija narodnogo hozjajstva Litovskoj SSR na 1946—1965 gg [Materials for Long-Term Economic Development Plan of Lithuanian SSR in 1946—1965], *LCVA*, f. R-755, ap. 2, b. 170.

20. Zhyugdzha, R., Smirnov, L. 1957, *Litovskaja SSSR: kratkij istoriko-jekonomiceskij ocherk* [Lithuanian Soviet Union: a brief historical sketch of the economic], Moscow.

21. Kyuberis, P. 1959, Dostizhenija promyshlennosti Sovetskoj Litvy [Industry Achievements of Soviet Lithuania], Vinius.

22. Pavlovsky, I. 2009, Kak politiki prodali svoju stranu: Litva menjaet jenergeticheskiju sud'bu [As politicians have sold their country: Lithuania changing energy destiny], News-agency *Regnum*, 23 December, available at: <http://www.regnum.ru/news1237911.html> (accessed 23 December 2009).

23. Narodnoe hozjajstvo v SSSR v 1989 g. [The Economy of the USSR in 1989], 1990, Moscow.

24. Kolpakidi, A. I., Myakshev, A. P., Nikiforov, I. V., Simindey, V. V., Shadrin, A. Yu., 2010, Pribaltika i Srednjaja Azija v sostave Rossijskoj imperii i SSSR [Baltic and Central Asia in the Russian Empire and the Soviet Union], 2010, available at: http://nlvp.ru/reports/Middle_Asia_Pribalty_History_for_www_02.pdf (accessed 08 September 2012).

25. *Ekonomika i zhizn'* [Business and Life], 1990, no. 36.

26. Rossijsko-litovskie otnoshenija (spravka) [Russian-Lithuanian relations (background information)], 2011, *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*, 7 November, available at: <http://www.mid.ru/ns-reuro.nsf/ZUstrana/58A7F3F65D1AA09EC325758200330E25?opendocument> (accessed 8 September 2012).

27. Litva. Obzor torgovyh otnoshenij s RF jeksport v Litva [Lithuania. Review of trade relations with Russia exports to Lithuania], *Integrated Foreign Economic Information Portal*, available at: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/lt/Lt_ru_relations/lt_ru_trade/ (accessed 8 September 2012).

28. Tsukanov, N. 2012, Dva goda u vlasti [Two years in power], *Tochka*, no 61—62, September-October, p. 14—19.

About authors

Prof. Gennady V. Kretinin, Head of Baltic Regional Information and Analytic Centre of the Russian Institute for Strategic Studies; director of the Baltic Region research and education centre, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: baltrisi@baltnet.ru

Prof. Gennady M. Fedorov, Head of the Department of Socioeconomic Geography and Geopolitics, Vice-Rector for Research, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru